

ВОР В КВАРТИРЕ

Вы просыпаетесь от странного шороха, и ваши волосы становятся дыбом, а на лбу выступает холодный пот.

Через полуоткрытую дверь вы замечаете в комнате рядом темную фигуру...

Что вы будете делать?

Зажжете свет? Нет, ибо электричество определенно будет выключено. Протянете руку к телефону? Провод безусловно перерезан.

Будете звать на помощь? Нет, побоитесь.

Схватите тяжелый предмет и пойдете навстречу опасности? Вряд ли.

Спрячете голову под подушку и будете терпеливо выжидать, что будет дальше? Вероятнее всего.

Обыкновенный человек мало подготовлен к тому, как вести себя в подобных случаях. В школе этому не учат.

....Случилось это в прошлую среду. Я должна была быть уже на той неделе в горах, но в последнюю минуту вернула путевку в связи с предстоящим торжеством. Именно в эту среду нашему начальнику исполнялось сорок лет, а посему готовилась праздничная встреча, на которой, разумеется, мне нельзя было не присутствовать. Это было великолепное мероприятие. Мы купили в складчину бутылку наливки, я сделала два подноса бутербродов с омарами; до полудня наши запасы пополнились кое-каким вином; в три часа мы повесили на двери бумажку «идут занятия», закрылись изнутри на замок, выключили телефон, и после этого началось.

В шесть часов мы уже отправились в «Черный вол» и закончили

во втором часу ночи на скамейках конечной автобусной станции, где особенно легко поется человеку.

Когда я попрощалась с господином Патера, живущим на квартал дальше, у меня порядком кружилась голова.

«Это ничего не значит, — думала я, поднимаясь по лестнице, выпью немного молока и утром буду опять чувствовать себя хорошо». От подъема по лестнице мне делалось все хуже и хуже. У меня так тряслась рука, что я долго не могла отпереть двери. Когда я уже была в передней, прежде чем я успела повернуть выключатель, — это и случилось. Из комнаты доносился непонятный шорох — было ясно, что там вор.

Что делать?

Первое, что пришло мне в голову, это запереться в уборной и позвать на помощь через окошко, но тут же я отвергла этот план: вор услышит мой крик, выломает дверь и убьет меня раньше, чем придут люди.

Тогда я надумала другое: тихо к нему приблизиться и ударить чем-нибудь. «Тихо» — это значит разуться. «Ударить его чем-нибудь» — значит, тем, что есть под рукой. Вооруженная снятыми туфлями, я подкралась к двери комнаты. Дверь была полуоткрыта, и достаточно было ее слегка толкнуть, чтобы она открылась. Перед собой я увидела нечто страшное. Напротив вытянутого светлого пятна — окна — я заметила темные контуры крупной мужской фигуры, немного сутуловатой; по очертаниям ушей я поняла, что фигура стоит лицом ко мне. Он заметил меня, вздрогнул; нужно было действовать.

Размахнувшись изо всех сил, я бросила туфлю в его голову. Он пригнулся к полу, оконное стекло с шумом вылетело и сквозь звон падающих осколков я отчетливо услышала, как туфля шлепнулась на тротуар.

Открывались окна соседних квартир, по улице кто-то бежал и кричал: «Скорей, где-то взорвался газ!» Через разбитое окно все было слышно необычайно ясно. Хуже всего было то, что я ЕГО не видела и не слышала. Мне уже начало казаться, что все это мне почудилось, что я просто глупо разбила окно и выбросила туфлю на улицу, как вдруг меня ослепил свет фонарика и какой-то голос — знакомый голос — спросил деловито:

— Разрешите включить свет?

Другую туфлю я уронила на пол; эта вежливость меня обезоружила. Не возразив, я отодвинулась подальше от выключателя. Но я уже не так боялась: с вежливым вором можно договориться!

Когда зажегся свет, я вся похолодела: передо мной стоял в пижаме г-н Новотный, который живет этажом ниже. Я была в его квартире.

Перевела с чешского **СТЕЛЛА РАЕВИЧ**.